

Угол душевной боли невозможно описать словами.

Чу Тянь внезапно открыл рот, и кровь изо рта была не в состоянии контролировать. Он резко оглянулся и увидел, что у одного из миллионов солдат в группе было двенадцать пар крыльев, а самые длинные перья крыльев были светло-голубыми, и небо вокруг медленно разлеталось от ветра. .

Этот день будет высотой около фута, и он будет незаметен в Тяньбиньтяне, который обычно на три фута выше и ниже.

В руке у него лук длинной формы с большой длиной. Стрела лука похожа на двух скрученных драконов. Два дракона сверкают друг на друга. Небо натягивает тетиву, и пасть дракона оскаливается. Только стрела появляется из воздуха.

Чутянь не мог видеть, как летит стрела. Он не мог слышать голос стрелы.

Меч Цинцзянь взял инициативу в свои руки, оторвался от руки Чутяня и превратился в меч-колесо перед грудью Чутяня.

Со звуком '□□' стрела была разбита колесом меча, Чу Тянь фыркнул, и кровь хлынула на колесо Тайинь Ваньхуан. Тело превратилось в холодный свет и попыталось скрыться вдали.

Миллионы Небесных Воинов закричат в унисон, превратятся в длинный поток света и бросятся в погоню.

В небе группа золотых языков пламени превратилась в золотую фигуру высотой в сто футов. Она хлопает двенадцатью парами огромных золотых крыльев позади себя. Словно горящее золотым огнем облако, оно со свистом гонится за Чутянем.

Тяньбиньтянь будет убивать и убивать, постоянно выпуская бесчисленные стрелы.

Воплощение Чутяня, форма тела постоянно мелькает в воздухе, при каждом прыжке его форма тела внезапно меняет положение в пустоте.

Многочисленные стрелы скользили по его телу, и время от времени три или пять стрел падали на него. Тяжелый удар и дикая взрывная сила ударили по Чу Тяню, который был почти обессилен. Свет время от времени яростно сотрясался.

"Небесный брат, похоже, мой дед хочет перевернуть корабль в канаве!" Тяжело вздохнув, скорпион зажмурился от яркого света. Он встал на плечи Чутяня и медленно повернулся. Те, кто гонится за хаосом.

Станный серебристый свет струится из угла мыши. Под его кожей находится более дюжины форм, которые чрезвычайно просты, и медленно появляется аромат холодных сине-голубых рун. Дыхание мыши огромное и тяжелое, как будто дикий зверь медленно просыпается.

"Рис, не волнуйся! Разве ты забыл? У меня еще есть средство, чтобы нажать на дно коробки!" Чу Тянь глубоко вздохнул, воздух вокруг него помутнел, ствол небесного дерева трансформировался, из него вылетела сила и Чутянь Небесное тело с такой же силой тела.

Между небом и землей внезапно ворвался длинный синий ветер, и с дальней стороны неба со странным свистящим звуком подул могучий ветер. Синий ветер, простиравшийся на миллионы

милль, нагнал большой туман, и в небе появилось облако. Оно было темным и мрачным, и это действительно достигало эффекта недостижимости.

В тумане из воздуха появился голубой и полупрозрачный кулак, и я услышал пощечину, и бесчисленные эскадры забьются от ударов и синяков, а изо рта вырвет кровь и рот будет полон зубов. Падение с неба, словно кусок метеорита, опускается на землю.

Сизый ветер и густой туман, обрушившиеся внезапно, застали врасплох золотого гиганта в небе. Он горел пылающим пламенем повсюду. Он не знал, куда деть знамя высотой в сотню футов, и врезался в пустоту. .

Огромное количество золотого пламени извергалось наружу, и бесчисленные огненные вороны, огненные птицы, огненные крысы, огненные летучие мыши, огненная саранча и тому подобное смешивались в пламени, постоянно извергая безграничный дым и пламя.

Высокотемпературное пламя испаряет туман, а безумие, вспыхнувшее на флаге, сокрушает голубой ветер.

Дождавшись, пока ветер рассеется, туман рассеялся, пустота неба не увидела синяков Чу Тяня, сменившись огромной белой бумагой, развевающейся в воздухе, на белой бумаге длиной более десяти футов, черной тушью очень свободно нарисована чрезвычайно преувеличенная улыбка!

Многие Небесные Воины посмотрели на чистую бумагу и взглянули на улыбку на белой бумаге.

Круг золотого ян затих и появился на большой высоте. Величественный и тяжелый голос центрального императора был полон звука: "Найти его, убить его... Кто осмелится помочь ему, уничтожить дверь... Вперед! Вперед!!! Вперед!!! "

Бесчисленные Небесные Солдаты закричат в унисон, и в небо скатится белое облако. Все Небесные Солдаты быстро упадут в белое облако, и белое облако быстро разрушится, превратившись в тусклое облако газа, исчезающее без следа. Всех Небесных Воинов не будет видно.

В тот момент, когда Чутянь появился в густом тумане, Канглонг, звезда звезды, защитил его в основе.

После прихода огромной силы, главный флаг 100-звездной звезды не был полным флагом Чжоу Тяньсина. Голубой дракон сопротивлялся лишь мгновение, и его разбили вдребезги. Главный флаг стозвездочной звезды вернулся обратно. В теле Чутянь мягкая ладонь схватила Чутянь за шею, а затем окружающий виртуальный воздух внезапно закружился. Огромное давление окутало стремительное вращение Чутиана, Чутиан просто оглушил прошлое пальцем.

Не знаю, сколько времени прошло, Чутянь очнулся.

Девять Яоцзя были спокойно отстранены Чутянем, а золотой песок упал из воздуха и был непрерывно интегрирован в Девять Драконов. Оригинальный девятижелтый бронированный скорпион посмотрел на него, но шрамов не было, а одна пара была восстановлена на семь-восемьдесят процентов.

Раны на Чутиане также были должным образом ликвидированы, и в теле больше не было боли.

Истощенная мана полностью восстановилась. Чутянь слегка потряс кулаком, и в него вошла знакомая сила. Сейчас он находился в очень хорошем состоянии, и ему казалось, что он может даже пробить небо ударом кулака.

Он сел на кости и обнаружил, что находится в пещере площадью в несколько акров.

Всего в дюжине футов перед ним слабый туман окутывал голубоватую фигуру. Туман очень тонкий, но Чутянь исчерпал свои силы и не мог видеть сквозь туман, и не мог разглядеть, как выглядит синяя фигура в тумане.

"Это, старший?" Чу Тянь посмотрел на землю вокруг себя.

Мышь лежит на земле и храпит, а серебристые волосы на ней отросли. В слегка приоткрытом рту виден маленький серебристый зуб.

Очевидно, что этот синий силуэт и рана мышцы также излечены.

"Ну, не спрашивай меня, не цени меня". Мягкий голос, который не могли слышать мужчины и женщины, доносился из тумана: "Я не буду смотреть на того, кто осмеливается бороться против небес".

"Конечно, это две разные вещи - осмелиться противостоять небесному суду и быть способным противостоять небесному суду".

"Я был с тобой два года, я чувствую... у тебя должен быть потенциал, чтобы вырасти в квалифицированного врага небес, поэтому я спас тебя".

"Давайте жить хорошо, тренируйтесь!"

"Я надеюсь, что когда ты услышишь о своих новостях в следующий раз, ты уже причинил достаточно неприятностей суду и достаточно ущерба".

Туман тихо рассеялся, и фигура синего цвета исчезла. Только голубая лента развевалась в руках Чутиана.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235357>